

Белов Сергей Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция,

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Специфика уголовно-правового определения состояния опьянения

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов исследования и анализа специфики уголовно-правового определения состояния опьянения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовный кодекс, статья 264, нарушение правил дорожного движения, состояние опьянения.

В рамках данного вопроса рассмотрим специфику уголовно-правового определения состояния опьянения применительно к лицу, управляющему транспортным средством как субъекту преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ. Раскроем уголовно-правовое значение и особенности оценки данного состояния при квалификации дорожно-транспортных преступлений, проанализировав проблемы, возникающие при привлечении к уголовной ответственности пьяных водителей.

Управление автомобилем в состоянии опьянения относится к числу распространенных нарушений правил дорожного движения, предшествующих ДТП [2, с. 38]. Ему часто сопутствуют противоправные действия в виде превышения водителем скоростного режима, выезда на полосу встречного движения, опасного маневрирования, что приводит к преступным последствиям.

Лица, управляющие транспортным средством в состоянии опьянения, обладают специфическим уголовно-правовым статусом, несут повышенную ответственность, отличающуюся от мер воздействия на пьяных субъектов других преступлений. Данное состояние дорожно-транспортного преступника

имеет квалификационное значение в двух составах преступлений. В ст. 264 состояние опьянения предусмотрено в качестве признака, дифференцирующего уголовную ответственность, а в ст. 264.1 УК является обязательным условием ее наступления.

В примечании к ст. 264 УК РФ состояние опьянения формулируется альтернативно в двух вариантах:

- 1) как реально установленное на законных основаниях обстоятельство;
- 2) как подразумеваемое на основании факта отказа виновного от прохождения соответствующего освидетельствования.

Очевидно, что такое «отождествление обусловлено стремлением законодателя заставить лицо, управлявшее транспортным средством, пройти указанное освидетельствование. В противном случае любое лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, в состоянии опьянения, предпочтет отказаться от этой процедуры без каких-либо уголовно значимых последствий» [3, с. 83].

Такая двойственность нашла негативную оценку ученых, ими отмечалось, что «законодатель вышел за пределы собственно определяемого понятия, приравняв отказ от освидетельствования к состоянию опьянения, хотя деяния эти далеко не тождественны 1, получается, что состояние опьянения презюмируется независимо от того, имелось оно фактически или нет» [1], что в корне противоречит принципам вины и справедливости, ставит под сомнение действие принципа презумпции невиновности [2, с. 83].

По справедливому утверждению А. И. Коробеева и А. И. Чучаева, «положения примечания 2 к ст. 264 УК РФ, по сути, стимулируют лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения и виновных в совершении ДТП, в котором погибли или ранены люди, скрываться с места происшествия до прибытия уполномоченного должностного лица, чтобы избежать направления на медицинское обследование, а в дальнейшем понести ответственность по менее суровому уголовному закону [3, с. 6].

Постановлением Конституционного суда РФ от 25 апреля 2018 года № 17-П было указано на недопустимость приравнивания оставления водителем места дорожно-транспортного происшествия к отказу от прохождения освидетельствования [3]. В целях создания равных условий в привлечении к уголовной ответственности лица, скрывшегося с места совершения ДТП, в отношении которого возможность подтвердить состояние опьянения на момент совершения преступления утрачена и лица, управляющего транспортным средством в указанном состоянии, оставшегося на месте ДТП были внесены изменения в уголовный закон. В апреле 2019 года части 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ были дополнены пунктом «б», предусматривающим сопряженность указанных в первой, третьей и пятой частях указанной статьи нарушений с оставлением места их совершения. Соответственно сегодня лица, скрывшиеся с места преступного нарушения правил дорожного движения, несут ответственность идентичную пьяным водителям, но по самостоятельному пункту закона.

Другой проблемой квалификации преступных действий пьяного является установление факта управления им движущимся автомобилем. Вменение этого признака недопустимо, если водитель употребляет опьяняющие вещества, находясь в неподвижном автомобиле, или после того, как завершил управление [1, с. 59]. Ситуация обнаружения пьяного водителя за рулем недвижущегося авто в таких случаях не влечет правовых последствий при его нахождении в салоне без цели поездки.

Во всех случаях вменения отягчающего обстоятельства в виде состояния опьянения необходимо устанавливать время его наступления и взаимосвязь с наступлением криминальных последствий. Так, если водитель употребил опьяняющие вещества после нарушения правил дорожного движения в промежуток времени до или после наступления таких последствий его действия подлежат квалификации по частям 1, 3, 5 ст. 264 УК РФ.

Важным обстоятельством выступает наличие иных нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств у водителя, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, которые

привели к созданию аварийной обстановки и наступлению указанных в законе тяжких последствий. Однако мнение о том, что «данное нарушение должно быть допущено вследствие нахождения водителя в состоянии опьянения, что соответствует критериям прямой (необходимой) причинной связи» [2, с. 48] представляется не совсем верным. Рекомендация устанавливать причинную связь между состоянием опьянения водителя, допущенным им нарушением и наступившими последствиями, как неизбежными или наоборот, и при трезвом состоянии [3, с. 71], определить обусловленность конкретного нарушения правил состоянием опьянения водителя представляется сложной задачей. Влияние опьянения на манеру управления автомобилем у каждого водителя может быть индивидуальным, различным образом видоизменяющим его поведение, оно может быть и нейтральным, не связанным с реализацией им правонарушающих действий.

Привлечение к уголовной ответственности за «пьяное управление» транспортным средством возможно только в случае установления у виновного лица физиологического опьянения. Оно может быть разного вида, степени тяжести, что не влияет на квалификацию [3].

Недоработкой законодателя является признание опьянения, безусловно, отягчающим обстоятельством только в ст. 264 УК РФ. Однако не меньшую опасность оно представляет при совершении лицом, управляющим автомобилем, например, хулиганства, действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, угона или кражи автотранспорта.

Транспортное средство может предварительно угоняться, похищаться, использоваться пьяным преступником как средство или орудие совершения преступления. При этом нетрезвое вождение не всегда получает самостоятельную обоснованную правовую оценку. Так, состояние опьянения при совокупности последовательно совершаемых преступлений, в одних составах (ст. 264, 264.1 УК РФ) однозначно является отягчающим обстоятельством, а в других может не признаваться таковым.

В связи с этим высказываются предложения полностью исключить из Уголовного кодекса примечание 2 к ст. 264, оставив в ст. 63 УК РФ общее определение состояния опьянения. Решение вопроса о наличии или отсутствии такого состояния у лиц, совершающих транспортные преступления, предлагается передать в компетенцию правоприменителя, который будет в каждом конкретном случае устанавливать факт такого состояния, отражая его в соответствующей квалификации преступления и учитывая при индивидуализации наказания [2, с. 153].

Таким образом, наличие признака «нахождение в состоянии опьянения» у водителя в качестве составообразующего признака в ст. 264.1 УК РФ или отягчающего обстоятельства в ст. 264 УК РФ имеет свои особенности, связанные со своеобразием его законодательного оформления в тексте уголовного закона, а также установлением на практике и вменением при квалификации. В каждом случае важным направлением в его применении выступает соблюдение уголовно-правовых принципов, обеспечение справедливой и неотвратимой ответственности виновных лиц.

Литература

1. Алексеева Л.А. Пробелы российского права, позволяющие избежать ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. №1 (2).
2. Дядюн К.В. Учет состояния опьянения при регламентации уголовной ответственности за транспортные преступления // Российский судья. 2019. №2.
3. Коробеев А.И., Ширшов А.А. О конституционности некоторых положений примечания к ст. 264 УК РФ // Уголовное право. 2018. № 3.